

Проповедь пастора Хервига Шмидтпотта

6 августа 1995 года

Несколько дней назад мы были приглашены на встречу с молодежной группой. Нам предложили поиграть в такие игры, в которых можно быстрее познакомиться и лучше узнать друг друга не только по имени, но и по каким-то внутренним чертам характера.

Каждый должен был нарисовать то, что важнее всего для него.

На многих картинках было изображено солнце. Как оно пробуждает природу, или освещает путь. В Петербурге нынче выдалось много солнечных дней, что позволило нам хорошо усвоить этот образ и вспоминать о нем с удовольствием и признательностью.

Но такое количество солнца непривычно для Петербурга. Мы знакомы с совсем другой «обычной погодой», и знаем, как она может испортить настроение. Вспоминаются и темные зимние дни, когда мы признательны даже за небольшой проблеск или краткий миг солнца.

Все мы знаем, как солнце может менять нас, людей. Отвлекать от мрачных мыслей. А насколько легче просыпаться в его лучах! Оно делает нас более жизнерадостными, раскрепощенными, помогает быть проще в общении — у нас появляется больше времени для того, чтобы поговорить или передать дружеский привет. В лучах солнца мы видим друг друга иначе.

Ребята в молодежной группе нарисовали не только солнце, но и сердца. И я думаю, что здесь действительно есть невидимая связь. На солнце наши сердца раскрываются. И наверняка это происходит не только летом. Есть люди, чьи глаза всегда сияют. Когда они заходят в комнату, то будто солнышко заходит с ними. Это люди с открытым сердцем, и в их присутствии мы сами становимся другими. Мы благодарим Бога за встречи с такими людьми. Иисус сказал своим ученикам — вы — свет миру. Эти слова верны для каждого верующего и для общины. Может быть, эти слова удивили вас также, как и меня. Ведь я не всегда в хорошем настроении, и люди, может быть не всегда чувствуют себя уютно в моем присутствии. И все-таки Иисус говорит, что мы — свет.

Примите эти слова на свой счет, принимайте всегда — когда говорите с людьми о вере или о погоде, когда поете хоралы в церкви и напеваеете за мытьем посуды, когда вместе — и русские и немцы — принимаете Причастие и когда готовите обед для семьи и друзей. Вы — действительно свет для мира.

В чем же тут секрет, что скрывается за этим — если мы — обычные люди, со множеством слабостей и всего лишь несколькими достоинствами, стали светом для мира?

Я думаю, ответ прост — на нас отражается свет Христа. Того, кто сказал — Я — свет миру. И на нас снисходит часть божественного света. Он — наше солнце, которое освещает темные закоулки жизни, делает нас лучше, заставляет проявить все ценные качества души, выхватывая из темноты тщательно сокрытое. Поэтому каждое богослужение мы просим Бога простить нас — некоторые вещи заставляют нас устыдиться мыслей и поступков, которые мы предпочли бы скрывать.

50 лет назад в Хиросиме взорвалась ядерная бомба. Ее свет и тепло были смертельны для тысяч людей, и до сих пор у выживших сказываются последствия. С тех пор слово «излучение» имеет страшный горьковатый привкус. Не все, что сияет и излучает тепло, оказывается житнетворным, добрым и хорошим. Может быть и совсем наоборот.

Мы, христиане, не устаем задумываться над такими вопросами. В призыве Христа жить и поступать, как чада света, есть три слова, по которым можно понять, как это сделать.

Эти три слова — благость, праведность и истина. По ним можно распознать, в каких лучах находимся мы — обращаемся ли мы друг с другом действительно хорошо, выступаем ли мы за справедливость между собой и в мире, честны ли мы?

Этим нельзя пренебрегать, потому что в этом через нас совершается воля Божья. Дайте же ей совершиться!

Перевод Екатерины Воропановой